

поведь; он уже подумывал о бегстве в Абиссинию, как познакомился с посещавшими мекканские ярмарки жителями Я т р и б а. В этом городе, находившемся на север от Мекки, ближе к Сирии, населенном наполовину евреями, принявшем много беглецов из южной Аравии, Мохамед встретил больше расположения к новой вере, чем на родине. Вступая в союз с ятрибцами, он произнес клятву: «мир за мир, кровь за кровь; вы — доля моего существа, к доля вашего!»

Соглашение с чужеродцами было по арабским понятиям изменой родной общине, след. великим преступлением. Когда оно открылось, Мохамеду пришлось бежать со своими приверженцами в Ятриб; там его с радостью приняли, так как между двумя городами были вечные споры и вражда. Мохамед назвал Ятриб М е д и н а а л ь н а б и, т. е. городом пророка; со времени гиджры, или бегства (622 г. после Р. Х.) мусульмане (муслимы), т. е. преданные вере, начинают считать свою историю.

В Медине Мохамед заменил родовое устройство, основанное на происхождении от знаменитых предков, устройством религиозным, которое возвышалось над родственными связями и стирало сословные различия между людьми; вследствие этого кровная месть осталась обязательной лишь в кругу тех, кто уверовал в единого Бога и его пророка. В договорной грамоте между наби Мохамедом и верующими мусульманами Корайша и Ятриба говорилось: «они составляют единую общину против всех остальных людей. Ни один верующий не должен убивать другого из-за неверного, не должен помогать неверному против верующего.» Все споры разрешаются судом Божиим через Мохамеда. Близ дома, где поселился пророк, была устроена мечеть, т. е. помещение для общей молитвы в виде большого барака с крышей из пальмовых ветвей; сюда же приходили все, кто хотел посоветоваться с Мохамедом.

Опираясь на мединцев, Мохамед начал борьбу с правителями Мекки. Он привлек на свою сторону соседние племена бедуинов, стал нападать на торговые караваны корайшитов. Когда однажды ему удалось отбить у них богатую добычу, он распорядился удержать одну треть захваченного для Бога, для семьи своей, для сирот, для бедных и неимущих путников, остальное предписал разделить поровну между всеми верующими, как участниками боя. Он старался воспламенить их к храбрости, обещал особенную награду всем, кто запечатлеет свою веру «свидетельством крови своей»; рай он рисовал красками грубыми, понятными степняку-арабу в виде тенистого парка с журчащими ручьями, где ароматные яства подают вечно юные подружки героев, гурии. О загробной жизни женщин, как существ низшего рода, Мохамед почти не упоминает. После смерти своей первой супруги он взял себе несколько жен и разрешил своим последователям многоженство.

В Медине Мохамед определил свое отношение к другим исповеданиям. В начале он увлекался примером христианских отшель-